

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'25(575.2)(04)

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШАПОВАЛОВ – ТЕОРЕТИК ПЕРЕВОДА***Исаева А.К.***кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
заведующий Рукописным фондом**ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШАПОВАЛОВ – КОТОРМО БОЮНЧА ТЕОРЕТИК*****Исаева А.К.***филология илимдеринин кандидаты, улук илимий кызматкер,
Кол жазмалар фондусунун башчысы**VYACHESLAV IVANOVICH SHAPOVALOV – TRANSLATION THEORIST*****Isaeva A.K.***Ph.D. in philology,
head of the department of manuscript collection*Института языка и литературы имени Ч. Айтматова, Национальная академия наук
Кыргызской Республики, город Бишкек**Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту, Кыргыз Республикасынын
Улуттук илимдер академиясы, Бишкек шаары
Ch.Aitmatov Institute of Language and Literature, National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek*

Аннотация. В статье рассматривается научное наследие В.И. Шаповалова. Его взгляды на проблему адекватности и эквивалентности переводов кыргызской устной эпической поэзии на русский язык. Прослеживается история переводоведения в период с 30-х по 50-е годы XX столетия, ее основные отличительные характеристики, концепции и подходы. Особое внимание уделено проблемам буквализма и вольного перевода, а также опосредованному переводу (переводу по подстрочнику), ставшему в обозначенный период главенствующим.

Обосновывается идея о том, что переводы, выполненные переводчиками без знания языка оригинала, не выполняют переводческих норм, а значит не выполняют своей главной задачи – передавать содержание эпического произведения во всем его многообразии эстетических характеристик. Автор дает обобщенную характеристику научно-фольклористическим переводам, воплощенным в сериях «Эпос народов СССР» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Ключевые слова: перевод, трансляция, устная эпическая поэзия, теория перевода, переводная множественность, подстрочный перевод, опосредованный перевод.

Аннотация. Макалада В.И. Шаповаловдун илимий мурасы каралган. Анын кыргыз оозеки эпикалык поэзиясынын орус тилине котормолордун адекваттуулугу жана эквиваленттүүлүгү проблемасы жөнүндөгү көз караштары. XX кылымдын

30-50-жылдарына чейинки мезгилдеги котормо таануу тарыхы, анын негизги айырмалоочу мүнөздөмөлөрү, концепциялары жана мамилелери чагылдырылган. Көрсөтүлгөн мезгилде басымдуулук кылган сөзмө-сөз жана эркин котормо, ошондой эле кыйыр котормо (сап аралык котормо) маселелерине өзгөчө көңүл бурулат.

Түпнуска тилин билбеген котормочулар тарабынан жасалган котормолор котормо стандарттарына туура келбейт, демек, алардын негизги милдети – эпикалыкчы-гарманын мазмунун эстетикалык мүнөздөмөлөрдүн ар түрдүүлүгү менен жеткирүү милдетин аткарбайт деген ой негиздүү. Автор «СССР элдеринин эпосу» жана «Сибирь жана Ыраакы Чыгыш элдеринин фольклорунун эстеликтери» сериясында камтылган илимий жана фольклордук котормолорго жалпыланган мүнөздөмө берет.

Негизги сөздөр: котормо, трансляциялоо, оозеки эпикалык поэзия, котормо теориясы, котормо көптүгү, сап аралык котормо, ортомчулук котормо.

Abstract. The article deals with the scientific heritage of V.I. Shapovalov. His views on the problem of adequacy and equivalence of translations of Kyrgyz oral epic poetry into Russian. The history of translation studies from the 30s to 50s of the XX century and its main distinctive characteristics, concepts, and approaches are traced. Special attention is paid to the problems of literalism and free translation, as well as to indirect translation (translation according to the liner notes), which became predominant in this period.

The author substantiates the idea that translations made by translators without knowledge of the original language do not fulfil translation norms, and thus do not fulfil their main task – to convey the content of an epic work in all its variety of aesthetic characteristics. The author gives a generalized characteristic of scientific-folkloristic translations embodied in the series “Epic of the Peoples of the USSR” and “Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East”.

Keywords: translation, oral epic poetry, translation theory, translation plurality, substrating translation, mediated translation.

Вячеслав Иванович Шаповалов вошел в историю кыргызской литературы и литературоведения как поэт, переводчик тюркской и европейской поэзии, литературовед, теоретик перевода, литературный критик и педагог. Он – Народный поэт Кыргызской Республики (2006), Заслуженный деятель культуры КР, лауреат Государственной премии КР и Русской премии, доктор филологических наук, профессор. Каждой из достигнутых им высот в области словесности можно посвятить отдельный труд. Целью данной статьи является попытка обобщения его теоретических работ, посвященных переводу кыргызской устной эпической поэзии на русский язык.

Круг теоретиков перевода с кыргызского языка на русский и с русского на кыргызский, небольшой.

Его образуют такие имена, как К.Х. Джидеева [8], Ч.Т. Джолдошева [9], К. Абдыкеримов [1], О. Ибраимов [10], Н. Сардарбекова [17]. В.И. Шаповалов занимает среди них, несомненно, ведущее место. Обусловлено это тем, что он – один из ведущих специалистов в Центральной Азии в области теории и истории художественного перевода. Автор ряда трудов в этой области и «Энциклопедии перевода» – словаря транслатологической терминологии. В.И. Шаповалов работал над созданием теории современного кыргызского стихосложения, над определением принципов передачи тюркской стихотворной поэтики средствами русского поэтического языка, над описанием истории кыргызско-русского стихотворного перевода, поэтики и

творческой методологии переводчиков эпоса «Манас», малых эпосов, а также лирики кыргызского народа.

В.И. Шаповалов занял свое место и в ряду переводчиков. Он переводил эпизоды из эпоса «Манас», древнетюркскую поэзию из энциклопедии Махмуда Кашгари, лирику кыргызских акынов (Калыгул, Курманджан Датка, Токтогул) и классиков литературы XX века (Т. Адышева, Н. Байтемиров, К. Бобулов, Дж. Садыков, О. Султанов, А. Токомбаев, С. Тургунбаев, К. Тыныстанов, Т. Уметалиев, С. Урмамбетов, С. Эралиев). Ему были подвластны не только методы перевода, разработанные его предшественниками, но и обретение собственного уникального голоса и стиля.

В качестве основной проблемы, выдвигаемой в этой работе, является анализ и обобщение теоретических трудов В.И. Шаповалова, посвященных переводу эпоса «Манас» и малых эпосов кыргызского народа на русский язык, выявляя взгляды и позицию исследователя на это направление в транслатологии.

Масштабным и значимым трудом в области теории перевода стала книга В.И. Шаповалова «Соло на два голоса/ Киргизская поэзия в русских переводах: 1930-50-е годы. Методология. История. Стихотворная поэтика» [22]. В исследовании впервые в кыргызском литературоведении представлена целостная картина истории перевода кыргызской словесности на русский язык, фундаментальный анализ процесса трансляций и их рецепций. Следующее издание автора – «Контексты перевода: Статьи разных лет» [23]. Статьи, вошедшие в этот сборник во многом отображают содержание книги «Соло на два голоса», поэтому эта книга является основным объектом исследования.

В своем исследовании В.И. Шаповалов представляет полный и детальный обзор истории перевода в Кыргызстане

в контексте переводоведения, которое осуществлялось в Советском Союзе. Автор определяет период, в котором были осуществлены основные переводы кыргызской эпической поэзии на русский язык. Данный период составляет небольшую в историческом плане продолжительность, а именно с 30-х по 50-е годы XX столетия. В.И. Шаповалов определяет его как «литературную эпоху» и считает, что в ее время произошли значимые литературные трансформации. Остается выяснить насколько эти трансформации положительно сказались на адекватности переводов кыргызской эпической поэзии на русский язык, как они помогли иноязычному читателю получить представление о характере эпического произведения, его отличительных особенностях и своеобразии.

В качестве точки отсчета переводного процесса не только в Кыргызстане, но и в масштабах СССР, В.И. Шаповалов определяет Постановление Средазбюро ВКП (б) [14], одним из решений которого было объявление закрытого конкурса, работа которого подытоживалась к 1936 г. Победителями конкурса становятся поэты Л. Пеньковский, М. Тарловский и С. Липкин. Среди первых материалов и документов, заложивших основы теории перевода в стране, по свидетельству В.И. Шаповалова были:

- доклады Е.Д. Поливанова;
- заметки Ф. Ощакевича к первым публикациям переводов из «Манаса»;
- совещание в КирФАНе, где переводчики вместе с Е.Д. Поливановым вырабатывали «общие подходы к переводу» [22, с. 42].

В.И. Шаповалов дает подробную и развернутую картину становления переводческого дела, характеризуя 40-е годы «как период закрепления сложившейся литературной ориентации перевода» [22, с. 48], а 50-е как «высшую точку в переводе национальной по-

этики на русский язык» [22, с. 52]. Необходимо выяснить, какого именно переводческого подхода придерживался В.И. Шаповалов. Известно, что в теории перевода существуют две основных концепции трансляций фольклорных произведений: художественный перевод, достаточно вольно обращающийся с содержанием оригинала и научный перевод, опирающийся на максимально возможную адекватную передачу содержания. Некоторые исследователи называют смешанную форму, объединяющую в себе первые две. Мы склоняемся к позиции, считающей невозможным достичь смешанной формы при передаче фольклорного текста. В.И. Шаповалов придерживался первой концепции, а именно художественного перевода. Он считает, что переводчики, работавшие в этом направлении, достигли «высшей точки в переводе» в 50-е годы. Определение 50-х годов как периода, в котором была достигнута «высшая точка в переводе» является дискуссионным, так как наиболее полная передача эпического текста возможна только в рамках научно-фольклористического перевода. Проектами, осуществившими такой перевод, стали издания серий «Эпос народов СССР» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Книги из серии «Эпос народов СССР» издавались с 1971 по 1990 годы Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Академии наук СССР совместно с научно-исследовательскими институтами республиканских академий наук. Каждый том содержал обязательные разделы: исследование, текст эпоса на языке оригинала и его перевод, комментарии, словарь и другой научный аппарат. Издание «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» – это 60-томная академическая серия (1990–2016 гг.), единственная публикация произведений фольклора более чем на 30

языках, научное издание произведений, представляющих достижения устно-поэтического творчества народов Сибирско-Дальневосточного региона.

Тексты представлены на языке оригинала и в русском переводе. Таким образом, определению «высшей точки в переводе», соответствует период, начинающийся с 70-х годов XX столетия и продолжавшийся до первого десятилетия XXI века. Данный период был представлен принципиально иными подходами и методами перевода, чем к которым склонялся В.И. Шаповалов.

Обращаясь к формулировке типов и методов перевода, В.И. Шаповалов, выделяет два противоположных друг другу метода – «буквалистический» (формально-функциональный) и «вольнотаристский» (вольный). Определения методов говорят сами за себя. Когда одни переводчики стремились к буквальной передаче содержания оригинала на транслируемый язык, другие слишком вольно обращались с исходным текстом, меняя его в угоду личных предпочтений. Создаваемые в то время сообщества поэтов-переводчиков объединялись в школы, направления с тяготением к тому или иному методу перевода.

К примерам перевода эпоса «Манас» на основе «вольного» перевода можно отнести публикацию С. Клычкова «Алмамбет и Алтынай» [4]. В.И. Шаповалов так отзываясь об этом произведении: «...вольная обработка, как автохарактеристика творческого метода переводчика» [22, с. 78], «в наше время воспринимается как оригинальное поэтическое произведение» [22, с. 78]. Как видно из данной этому «переводу» характеристики, текст С. Клычкова далек от оригинала и его можно считать скорее переложением, нежели переводом.

Отталкиваясь от противопоставления «буквалистического» и «вольного» перевода, В.И. Шаповалов обращается к важнейшей проблеме, существовавшей

в переводе 30–50-х годов, к вопросу о подстрочнике и о двойном переводе. Актуальность этой проблемы является общей для перевода словесности не только кыргызского народа, но и других народов тогдашнего Советского Союза. Все переводы кыргызского фольклора этого периода (30–50-е гг.) были сделаны на основе подстрочника переводчиками, не знавшими языка оригинала. Для переводческого дела данная констатация факта может оказаться обескураживающей, так как неизбежно возникает вопрос: каким образом переводчик способен переводить, не зная языка? Для переводчиков советской эпохи была поставлена задача осуществлять переводы на русский язык, объявленный языком межнационального общения, но, по сути главенствующий во всех субъектах Советского Союза и подавлявший развитие национальных языков. Требовалось переводить со всех национальных языков, бытовавших в то время в Советском Союзе, в самых разных жанрах – от фольклора до профессиональной литературы. Переводческая деятельность была поставлена на поток и все мало-мальски пригодные к этому делу люди, приобщались к ней. Обеспечить этот процесс переводчиками сознанием национальных языков в таком количестве было невозможно. Поэтому привлекались профессиональные литераторы с навыками создавать тексты на русском языке, для которых готовились подстрочники силами писателей, поэтов, ученых из национальных республик. Для переводчиков-литераторов, многие из которых не смогли или не хотели входить в обойму советских писателей, обласканных властью, за их преданность режиму, единственным источником зарабатывания денег и поддержанием их творческого потенциала, стал перевод. Такая ситуация породила процесс опосредованного перевода в Советском Союзе, который стал повсеместным и единственно возможным в то время.

В.И. Шаповалов справедливо отмечает, что перевод по подстрочнику стал «доминирующим на протяжении более чем полувека» [22, с. 28]. Признавая, что подстрочник – это экстенсивный характер развития перевода, В.И. Шаповалов, тем не менее, защищает переводчиков, не знавших языка тех произведений, которые они переводили. Автор находит этому такое объяснение – «возрастание творческой активности молодых литератур, актуальность их выхода через перевод в широкий литературный контекст, что не могло быть обеспечено должным количеством переводчиков, владеющих языком оригинала» [21, с. 28]. При этом он верно определяет перевод по подстрочнику «опосредованным переводом» и, что он «находится за пределами основного критерия художественного перевода “из языка в язык”» [22, с. 28].

Известно, что «опосредованный перевод» означает перевод с перевода (с одного языка на второй, со второго на третий). Такой перевод осуществляется в случае, если нет текста первоисточника или человек не знает языка оригинала, но знает язык сделанного перевода. В случае с кыргызским фольклором первоисточник имелся, но переводчики не владели кыргызским языком. Опосредованный перевод образовался вследствие того, что люди со знанием кыргызского языка делали подстрочный перевод кыргызского текста на русский язык, а переводчики перерабатывали подстрочный перевод в художественный текст. Вызывает удивление позиция В.И. Шаповалова, признанного теоретика переводоведения, продолжающего утверждать, что «опосредованный тип перевода есть одно из проявлений эволюции переводческих принципов...» [22, с. 32]. Невозможно согласиться с таким подходом к опосредованному переводу, который определяют как вынужденную меру. И меру нежелательную. Но, вопреки общепризнанным канонам, В.И.

Шаповалов утверждает, что при помощи «постижения контекста национальной культуры» переводчики могут позволить себе осуществлять перевод «и без знания национального языка» [22, с. 29].

В.И. Шаповалов не только защищает перевод без знания языка, но и возвышает переводчиков, создающих такой перевод. Он подчеркивает, что они создали «такие функциональные аналоги, которые остаются примером по сей день» [22, с. 32]. К этим переводчикам он относит Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина, А. Тарловского, осуществивших перевод эпизодов из эпоса «Манас» на русский язык.

Суммируя вышесказанное, В.И. Шаповалов приходит к следующему выводу: «История перевода киргизской поэзии на русский язык «...является историей опосредованного перевода...» [22, с. 33]. Мы отдаем должное научной честности В.И. Шаповалова, который единственный из отечественных теоретиков перевода, заявил о том, что, практически все переводы как киргизского фольклора, так и киргизской литературы, были сделаны на основе подстрочника переводчиками, не знавшими киргизского языка. Но не можем согласиться с его положением о том, что это было эволюционным шагом в переводоведении, что в этом направлении были сделаны открытия, которые остаются примерами для других в двуязычных переводах.

Опыт переводческой деятельности, несомненно, начал свой отчет с текстов эпоса «Манас», который был в центре внимания и научного сообщества, и читательского. В.И. Шаповалов среди переводчиков, обратившихся к переводу эпоса «Манас», выделяет в качестве основоположника этого направления Е.Д. Поливанова. Это верное положение исследователя, но, к сожалению, неполное и одностороннее. Вклад Е.Д. Поливанова в деле перевода эпоса на

русский язык, а также в формулировании теоретических подходов трансляции, невозможно переоценить. Его знаменитый труд «О принципах русского перевода эпоса “Манас”» [15] во многом заложил основы этого направления. Но в широко масштабном проекте по переводу эпоса на русский язык участвовали многие отечественные ученые и писатели. Прежде всего, это первый киргизский профессор К. Тыныстанов. И наряду с ним целый отряд переводчиков, варианты текстов которых хранятся в Рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук КР: Т. Актанов, И.С. Батманов, К. Карасаев, У. Абдукаимов, Т. Саманчин, С. Бектурсунов. Инвентарные номера архивных папок, куда вошли их переводы – Инв. №№ 1008–1012, 1021–1035, 1037–1039, 1041–1047, 1049–1056. Как видим, это большие текстовые объемы и, по-видимому, в основу всех последующих художественных переводов эпоса «Манас» легли именно они. Таким образом, мы сталкиваемся с избирательной трактовкой В.И. Шаповалова о значимости вклада Е.Д. Поливанова в трансляционный процесс.

Свидетельство о значении и вкладе Е.Д. Поливанова в киргизское литературоведение, приводит также и исследователь М.А. Рудов. Он утверждает, что Е.Д. Поливанов знал киргизский язык и осуществлял как художественные переводы эпизодов из эпоса «Манас», так и подстрочники. М.А. Рудов пишет: «Они (Л. Пеньковский, М. Тарловский, С. Липкин – А.И.) приступили к поэтическому переводу эпизода, получившего название “Великий поход”, по подстрочникам, значительная часть которых была составлена Е. Поливановым» [16, с. 24]. Данная цитата М.А. Рудова еще раз подтверждает то, что переводчики, не зная киргизского языка, осуществляли художественный

перевод по подстрочникам. При этом вновь возникает вопрос об объеме подготовленных Е.Д. Поливановым подстрочников. М.А. Рудов утверждает, что им была составлена «значительная часть». Вышеприведенные номера папок с подстрочниками, подготовленными отечественными исследователями и литераторами опровергают эти слова М.А. Рудова. На данном этапе исследования невозможно достоверно определить, кто активнее всего проявил себя в подготовке подстрочных переводов эпоса, так как многие рукописи Е.Д. Поливанова были уничтожены или утеряны в связи с тем, что он в 1938 году был репрессирован. В настоящее время, в Рукописном фонде, хранятся папки с текстами переводов Е.Д. Поливанова под номерами: №№ 983, 987, 1060 (раздел «Манас»); №№ 106 – 109, 110б, 117 (раздел «Атайын фонд»).

В.И. Шаповалов, обращаясь к истории перевода эпоса «Манас», говорит, что Л. Пеньковским, М.Тарловским, С.Липкиным во время работы над кыргызским эпосом был выработан «стратегический подход», который «выразился в необходимом функциональном взаимодействии (при всем том же незнании языка, ибо за короткий срок национальный язык в творчески адекватных масштабах изучить невозможно) всех компенсирующих дериватов: культурный код, поэтический язык, выработка функциональных аналогов в своей просодии и создание таким образом необходимой стилистической традиции...» [22, с. 100]. Автор вновь находит «оправдание» переводчикам, утверждая, что незнание языка они заменяли другими компенсирующими подходами. Насколько данное положение, которого придерживается В.И. Шаповалов, соответствует переводческим принципам и требованиям?

Как известно, переводчик текста должен учитывать все особенности исходного текста. Но если он, как в случае

с переводчиками эпоса «Манас», не знает языка оригинала, то каким образом он может передать его особенности – эмоции, характеристику персонажей, значение образов? Еще больше трудностей возникает при переводе произведений народов, традиции которых сильно отличаются от народа, на язык которого переводится данный текст, а также тогда, когда слова и термины не имеют эквивалента на принимающем языке.

Одна из теоретиков перевода, М.В. Алимова, определяет цель транслатологии «в сохранении содержания, функций, стиливых, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала» [3, с. 50]. Далее, она уточняет, что «художественный перевод базируется на подлиннике, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка» [3, с. 50]. Как видим, позиция В.М. Шаповалова расходится с общепризнанной концепцией перевода, в основе которой лежит знание переводчиком языка оригинала, с которого он переводит текст. К сожалению, В.И. Шаповалов продолжает настаивать на том, что опыт Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина «позволил выдвинуть перевод “Манаса” в число мировых достижений переводческой практики» [22, с. 101].

В вопросе о том, какой концепции придерживались переводчики кыргызского эпоса – буквалистической или вольной – В.М. Шаповалов выдвигает идею о некоем симбиозе этих двух подходов, о так называемой промежуточной позиции. По всей видимости, понимая определенную натянутость этого определения переводческого подхода, В.М. Шаповалов приводит интересную цитату исследовательницы Н.В. Владимировой [6], которая содержит неприкрытый сарказм: «Переводчик, не знающий языка оригинала, может не бояться буквализма.

Буквализм – это в большинстве случаев болезнь тех переводчиков, которые знают язык” [22, с. 14]. В этом высказывании Н.В. Владимировой отчетливо прослеживается ее неприятие «вольных» подходов к переводу и, конечно, переводчиков, не владеющих языком оригинала. Н.В. Владимирова поднимает эту проблему на примерах узбекско-русских переводов и это подтверждает повсеместность распространения этой практики – перевод без знания языка, на основе подстрочника, опосредованный перевод. Позиция Н.В. Владимировой, высказанная ею в такой яркой форме, позволяет нам с еще большей уверенностью заявить, что вывод В.И. Шаповалова о срединном подходе между буквализмом и “вольностью” не выдерживает критики. Действительно, «Великий поход», никоим образом не может являться примером адекватного перевода, способного стать основой для знакомства с текстом эпоса. Более того, этот перевод во многом наносит урон в восприятии эпического текста иноязычным читателем, так как не передает специфики древнего текста, его своеобразности и самобытности. Другими словами, читатель, не владеющий кыргызским языком и, в силу этого, не способный ознакомиться с оригиналом текста, прочитав только русский опосредованный перевод, выполненный переводчиками, не владеющими языком оригинала, получит, как минимум, искаженное представление об эпическом произведении. Сохранение стилистики оригинального произведения в переводе, осуществленном переводчиками без знания языка, невозможно.

Поэтому становится понятной критическая позиция В.И. Шаповалова по отношению к изданной серии «Эпос народов СССР». Автор считает, что перевод эпоса «Манас» в этой серии является подстрочным и не соответствует требованиям художественного перевода.

В качестве альтернативы В.И. Шаповалов выдвигает свой вариант перевода. В рамках данного исследования, ограниченного объемом, мы не будем проводить сравнительный анализ сделанных переводов. Но выскажем удивление позицией В.И. Шаповалова, принизившего значение данного издания, научно-фольклористический перевод которого является, на сегодняшний день, лучшей из имеющихся трансляций эпоса на русский язык и единственной, которая адресована научному сообществу.

Большой раздел в книге В.И. Шаповалова «Соло на два голоса» отведено проблеме перевода малых эпосов кыргызского народа на русский язык. Автор отмечает, что практически все малые эпосы кыргызского народа были переведены в 50-е годы XX столетия в связи с подготовкой к Декаде кыргызского искусства и литературы 1958 года. Автор представляет переводчиков с анализом их переводческого опыта и подхода к трансляции кыргызских эпосов. В.И. Шаповалов отмечает присущие этому периоду интенсивность переводческих процессов и темпов издания, явление «переводческой множественности», а также резкую дифференциацию переводческих принципов у переводчиков эпосов малой формы. Благодаря такому интенсивному процессу было осуществлено значительное достижение «русской переводческой культуры – выход к русскоязычному читателю значительной части кыргызского устно-поэтического наследия, где малые эпические поэмы занимают едва ли не главное место» [22, с. 55].

Интенсивность переводного процесса привела к появлению такого явления, как переводная множественность, которая, как известно, определяет сосуществование двух и более переводов одного и того же текста. В.И. Шаповалов отмечает в этой связи «неоднократное обращение к одним

и тем же произведениям» [22, с. 222], которое привело к тому, что шесть из восьми переведенных малых эпосов были переведены дважды.

Говоря о переводе малых эпосов, В.М. Шаповалов вновь обращается к традиции перевода эпоса «Манас», заложенной во второй половине 30-х годов XX столетия Л. Пеньковским, М. Тарловским и С. Липкиным. Исследователь считает ее методологической основой для перевода малых эпосов, «эталоном, на который пытались равняться с разной степенью успеха переводчики 50-х годов». Переводы малых эпосов он оценивает по отношению к переводу эпоса «Манас». Если подходы переводчиков малых эпосов близки к нему, то они оцениваются как качественные и, наоборот, трансляции, удаленные от эталона, подвергаются В.М. Шаповаловым критике. В этом случае возникает вопрос: насколько трансляции малых эпосов могли соответствовать переводческим нормам и принципам, если их переводчики – А. Тарковский («Курманбек» и «Кедейкан») [11, 5], И. Сельвинский («Эр Табылды») [5], В. Потапова («Эр Тёштюк») [5], М. Тарловский («Коджоджаш») [5], Н. Чуковский «Олджобай и Кишимджан» [5], И. Волобуева («Джаныл Мырза», «Олджобай и Кишимджан») [7, 13], М. Петровых («Саринджи Бёкёй») [18], С. Сомова («Коджоджаш», «Эр Тёштюк») [19, 25], В. Соколов («Джаныл Мырза») [20], С. Поделков («Эр Табылды») [24] – так же, как и переводчики эпоса «Манас», не владели кыргызским языком. Традиция использования подстрочника для создания опосредованного перевода, заложенная в 30-е годы прошлого столетия, продолжилась и в 50-е годы XX века. Но В.И. Шаповалов, анализируя трансляции малых эпосов на русский язык, об этом уже даже не упоминает, по-видимому, полагая, что такой подход к переводу стал нормой и не нуждается в обсуждении или дискуссии. Надо

отметить, что переводы малых эпосов различаются по уровню передачи содержания кыргызских эпосов от откровенно слабых до достаточно приемлемых вариантов по соблюдению переводческих норм. Но при этом даже более качественные переводы продолжают оставаться переводами опосредованными, осуществленными людьми, не владевшими языком оригинала.

Приведенный краткий обзор переводов кыргызской устной эпической поэзии, преломленный в отношении к научному наследию В.И. Шаповалова, показывает каким образом осуществлялся «век перевода» в Советском Союзе. Основанный на идеологическом внелитературном подходе, перевод того времени был направлен на осуществление максимального количества трансляций. При этом качество передачи содержания текстов не было приоритетом в этом процессе, а переводческие нормы не ставились во главу угла. Все это привело к тому, что эти переводы оказались не востребованными впоследствии, забытыми и устаревшими. Сменившие их принципиально новые подходы к переводам устной эпической поэзии, воплотились в сериях «Эпос народов СССР» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Представленные в них трансляции, соответствовали требованиям адекватности и эквивалентности перевода, продемонстрировав общественности тексты, максимально приближенные к оригиналам. Ценность этих изданий, помимо прочего, в том, что они стали первыми академическими трансляциями с богатым научным инструментарием, включающим в себя не только комментарии и словари, но и обзорные статьи и нотные записи.

Несмотря на нашу критическую оценку взглядов В.И. Шаповалова на русские трансляции кыргызской уст-

ной эпической поэзии 30–50-х годов XX столетия, необходимо отметить вклад исследователя в отечественную теорию перевода. Ему удалось создать цельную картину транслатологии, охватившую большой период с огромным количеством имен участников, с приведением ее в единую систему, что до него, никому не удавалось осуществить. Его книги практически являют собой энциклопедию перевода в Кыргызстане, которая включила в себя обширную библиографию – от книжных изданий

текстов и их рукописных оригиналов до публикаций исследовательских работ по транслатологии как зарубежных, так и отечественных деятелей науки. Отличительной особенностью трудов В.И. Шаповалова является его научная позиция с собственным оригинальным взглядом на процессы, происходившие в прошлом веке в литературоведении и в переводоведении, в частности. Все это делает его труды актуальными по сей день, а его взгляд интересен специалистам в области транслатологии.

Литература:

1. Абдыкеримов К. Стих и искусство перевода: Лит.-крит. статьи. – Фрунзе, 1970. – 144 с.
2. Абдырахманов, Ыбырайым. Жаныл Мырза: Поэма. – Фрунзе: Кыргызстан, 1967. – 80 с.
3. Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – с. 47–52.
4. Алмамбет и Алтынай: Отрывок из поэмы / Пер. С. Клычкова // Октябрь. – 1936. – № 11. – с. 88–100.
5. Антология киргизской поэзии / Пер. с кирг; Сост.: К. Рахматуллин, Т. Сыдыкбеков; Ред. колл.: М. Богданова и др.; Вст. ст. А. Салиева. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 443 с.
6. Владимирова Н.В. Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык. – Ташкент, 1957. – 125 с.
7. Джаныл Мырза: Сказание о девушке-богатыре / Пер. И. Волобуевой. – Фрунзе: Киргизское государственное учебно-педагогическое издательство, 1958. – 51 с.
8. Джидеева К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс: Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии. – Фрунзе, 1980. – 192 с.
9. Джолдошева Ч.Т. Современная киргизская повесть и проблемы перевода. – Фрунзе, 1981. – 165 с.
10. Ибраимов О. Русская литература в киргизских переводах. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009.
11. Курманбек: Героическая поэма / Перевод с киргизского А. Тарковского. – Фрунзе: Киргизское государственное учебно-педагогическое издательство, 1961. – 149 с.
12. Манас: Киргизский героический эпос: В 4 кн./ РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького, НАН Кирг. Республики, Ин-т языка и литературы; Сост. и подгот. текста Б.М. Юнусалиева и др.; Перевод А.С. Мирбадалевой, Н.В. Кидайш-Покровской. – Т. I. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. – 544 с.; Т. II. – М., 1988. – 688 с.; Т. III. – М., 1990. – 512 с.; Т. IV. – М., 1995.

13. О богатыре Олджобае и девушке, погибшей из-за горестной любви / Пер. И. Волобуевой. – Фрунзе, 1958. – 140 с.
14. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Средазбюро ВКП (б) // Сов. Литература народов Средней Азии. 1932. № 1. с. 4–6.
15. Поливанов Е.Д. О принципах русского перевода эпоса “Манас”: Тезисы доклада // “Манас” – героический эпос киргизского народа. – Фрунзе, 1968. – с. 56–74.
16. Рудов М.А. Поливанов – исследователь и переводчик “Манаса”. // Киргизский героический эпос “Манас”: Исследования и переводы / Сост. , подготов. текста, вступ. статья М.А. Рудова; вступ. статья В.М. Плоских. – Бишкек: Фонд “Сорос–Кыргызстан”, 1999. – 128 с. – с. 14–25.
17. Сардарбек кызы Н. Переводческие трансформации в русских и киргизских переводах повестей Ч. Айтматова. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2005. – 24 с.
18. Сказание о Саринжи: Кирг.эпос / Сказитель А. Усенбаев; Пер. с кирг. М. Петровых. – Фрунзе, 1958. – 130 с.
19. Сказание об охотнике Коджоджаше / Сказитель А. Усенбаев; Пер. с кирг. С. Сомовой. – Фрунзе, 1958. – 182 с.
20. Тоголок Молдо: Избранное – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
21. Чоробаев Абдыкалык. Жаныл Мырза: Поэма. – Фрунзе, Кыргызстан, 1966. – 216 с.
22. Шаповалов В.И. Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930–50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика. – Бишкек: Веста, 1998. – 410 с.
23. Шаповалов В.И. Контексты перевода: Статьи разных лет. – Бишкек: Просвещение, 2004. – 408 с.
24. Эр Табылды: Киргизский эпос. – Фрунзе: Киргизское государственное учебно-педагогическое издательство, 1959. – с. 168
25. Эр Тоштюк: Киргизский народный эпос / Сказитель С.Каралаев; Пер. С. Сомовой. – Фрунзе, 1958. – 211 с.